

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ БАЗЫ И ЦИФРОВЫХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ СТРЕМИТЕЛЬНОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Одилжон Тургунбоевич Арипов

Ассистент кафедры криминалистики и
судебной экспертизы Ташкентского
государственного юридического университета
Э-маил: odiljon.aripov@bk.ru

Аннотация. В данном научном тезисе рассматривается возрастающее значение цифрового права в современном обществе. Автором проводится анализ цифрового права, подчеркивается его исключительная важность для регулирования новых общественных отношений. Рассматриваются ключевые вызовы и трансформация правового регулирования, связанные со стремительным развитием цифровых технологий, а также ставится вопрос о неизбежности формирования новой отрасли для адекватного ответа на эти вызовы.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые права, цифровые технологии, цифровое право.

Развиваясь в соответствии с фундаментальными правами человека, закрепленными Конституцией Узбекистана и международными нормами, национальное законодательство адаптируется к новым историческим реалиям. Сегодня, в эпоху цифровизации, первостепенное значение приобретает создание законодательной базы и правовых режимов для цифровых правоотношений. Особую значимость приобретает оценка жизнеспособности формирующейся отрасли цифрового права и разработка эффективных механизмов регулирования неизбежно возникающих цифровых прав.

Новые технологии не только преобразуют частный, но и, в большей степени, публичный сектор и государственную деятельность, формируя новую правовую реальность. Ключевыми технологическими факторами, определяющими это, являются: интернет вещей, искусственный интеллект, VR/AR, блокчейн (с поддержкой НАПП), большие данные, облачные технологии (включая национальную платформу), “умные” комплексы, социальные сети, а также киберпространство с его многочисленными проявлениями – от электронной коммерции и киберспорта до “электронного правительства” и кибербезопасности.

Вопрос о понятии “цифровое право” является дискуссионным в узбекской правовой науке. Связано это прежде всего с тем, что в одном понятии или определении достаточно сложно отразить всю сущность глобальных изменений. Кроме того, едва ли возможно учесть динамику изменений в данной сфере, как это видно из эволюции цифровой экономики в Узбекистане по состоянию на май 2025 года.

Известный российско-советский ученый-правовед М.М. Агарков предупреждал: "Право не является самодовлеющей и замкнутой системой явлений, которая живет и изменяется по своим собственным внутренним законам". Анализируя состояние правовой науки на рубеже XIX и XX столетий, исследователь отмечал, что к началу XX века "цельного миросозерцания уже не было, и наука должна была обратиться к основным вопросам гражданского права, проверить старые истины, откинуть отжившее, быть может, заново формулировать свои исходные положения". В узбекском контексте это актуально для адаптации права к цифровым вызовам¹.

Вопрос о понятии "цифровое право" является дискуссионным в узбекской правовой науке. Связано это прежде всего с тем, что в одном понятии или определении достаточно сложно отразить всю сущность глобальных изменений. Кроме того, едва ли возможно учесть динамику изменений в данной сфере, как это видно из эволюции цифровой экономики в Узбекистане по состоянию на май 2025 года.

Развитие права в обществе зависит от обоюдного желания — как граждан, так и государства — принимать изменения. Формализация и закрытость права, характерные для индустриальной эпохи, привели к потере гибкости и неспособности соответствовать современным требованиям.

Если говорить о субъектах правоотношений, то нельзя не согласиться с мнением Р.Салиева, который говорил о том, что традиционно субъектами права являются физические лица, юридические лица (организации), государство. Однако в условиях цифровизации технологически обусловленное появление новых субъектов, например, роботов. В Узбекистане это отражено в инициативах по роботизации и стартап проектах. Появляется новая "цифровая личность", новый субъект права наряду с человеком².

Объект права претерпевает существенные изменения: информация становится универсальной, присутствуя во всех правовых отраслях. Появляются новые гражданско-правовые объекты, при этом центральное место в формировании интересов и поведения участников занимают цифровые финансовые активы и цифровые права.

В правовом регулировании возникают новые типы отношений, субъектами которых являются виртуальные/цифровые "личности", идентифицируемые в цифровом пространстве. Эти отношения связаны с реализацией цифровых прав

¹ Агарков М.М. Ценность частного права / Классика российской цивилистики // СПС «КонсультантПлюс».

² Салаев Р. (2024). Исследование развития цифровых валют центральных банков: анализ мирового опыта и прогнозы. *Moliya va bank ishi*, 10(2), 1-6.

человека (доступ к Интернету, право на забвение/цифровую смерть), робототехникой, а также нетипичными объектами, такими как информация и цифровые технологии (финтех, регтех).

Правовое регулирование становится мультисодержательным: появляются новые отношения и трансформируются существующие связи. Однако содержание этих новых отношений остается неопределенным правом, что не позволяет считать цифровое право сформировавшейся отраслью. Оно находится на этапе становления, требуя законодательного регулирования, по крайней мере, в определенных сферах, несмотря на различные подходы к его определению.

Список литературы:

1. Агарков М.М. Ценность частного права / Классика российской цивилистики // СПС «КонсультантПлюс».
2. Салаев Р. (2024). Исследование развития цифровых валют центральных банков: анализ мирового опыта и прогнозы. *Moliya va bank ishi*, 10(2), 1-6.